

ПРЕКРАСНАЯ ВЕСТЬ
ОБЛЕТЕЛА ПЛАНЕТУ

В СЯКИЙ человек, которому дороги в мир и мирный труд народа на земле не может не порадоватьсь известию о предстоящем в ближайшее время обмене визитами между Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, который посетит Соединенные Штаты, и президентом Соединенных Штатов Д. Эйзенхаузером, который посетит Советский Союз.

Эти встречи и переговоры по важнейшим мировым проблемам — сами по себе историческое событие огромной важности. Никогда еще глава Советского правительства и глава Американского правительства не совершили поездок подобного рода, да еще в момент такой международной напряженности, когда все живущие на земле люди жаждут решительного перелома событий в пользу мира и попытки самых добрых надежд на улучшение мирового положения.

Будущее человечества, несомненно, зависит во многом от того, как в дальнейшем разворуются отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Люди верят, что главы правительств самых могущественных держав мира найдут те возможности для лучшего взаимопонимания, которые будут способствовать разрядке международного напряжения, положат начало всестороннему, широкому, дружескому сближению двух народов, которое не может не отразиться на всех других странах.

Советские люди всегда верили и верят, что нет народа на свете, который бы желал войны, а тем более атомной войны. Но пришло время таких прямых переговоров, таких встреч и бесед, которые лучше всяких обменов потрат помогут изгнать из международной жизни недоверие, подозрительность, взаимные угрозы.

За этими встречами может быть связана на высшем уровне. Оно внесет окончательную ясность в самые сложные вопросы сосуществования стран, поможет избежать опасных конфликтов, которые не могут не отразиться на других странах.

Прекрасная, добрая весть облетела всю планету. Враги мира пали духом, зато друзья мира торжествуют и всем сердцем ждут этих встреч.

Николай ТИХОНОВ

Советский Союз и Америка

Б. ЛЕОНТЬЕВ

С БЫСТРОЙ молнией облетела земной шар весть о предстоящем обмене визитами Президента США и Председателя Совета Министров СССР. И всюду она вызвала радость, чувство огромного облегчения. «Встреча Хрущева и Эйзенхаузера располнит лед в отношениях между Востоком и Западом», «Весь мир applaudирует первым шагам Эйзенхаузера и Хрущева». «Это будет совершенствование на верхней точке самого высокого уровня». «Мир сотрясается от сенсационного сообщения»... Такие и подобные высказывания заполняют страницы газет всех стран и всех направлений.

С высокой оценкой важных событий приближающейся осени согласны все, кому дорог мир, кто обострился к затянувшейся «холодной войне». В одобрении советской общественности нельзя сомневаться. В дни поездки вице-президента США Ричарда Никсона по СССР советские люди наглядно продемонстрировали свое горячее стремление к миру, к улучшению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Товарищ Н. С. Хрущев, неоднократно подчеркивавший огромное значение хороших отношений между СССР и США для дела укрепления мира, выражал мнение всегда нашего народа.

Вчера, выступая на пресс-конференции в Кремле, Н. С. Хрущев заявил:

«Мы всегда готовы сделать все возможное для того, чтобы отношения между нашими странами строились на прочных основах мира и дружественного сотрудничества. Если в советско-американских отношениях наступит просветление, то это непременно скажется и на улучшении отношений с другими государствами, поможет разогнать хмурые облака и в других местах земного шара. Разумеется, мы хотим друзей не только с США, но и с друзьями США. Одновременно мы хотим, чтобы США имели хорошие отношения не только с нами, но и с нашими друзьями».

Американская общественность, за небольшими исключениями, очень одобрительно отнеслась к известию о предстоящем обмене визитами. «Президент Эйзенхаузер сделал смелый, решительный, мужественный шаг в области личной дипломатии», — пишет газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд». В странах Западной Европы также преобладает чувство удовлетворения, хотя парижская «Франс-сур» констатирует некоторые различия. Она пишет: «Париж не произносит ни слова. Лондон бурно радуется. Бонн несколько обеспокоен».

Однако исключения, как известно, только подтверждают «правило». Ведь беспокойство тех, кто показал свое не желание смягчить напряженность, то же настало и дальше ловить рыбку в морской и мутной водице «холодной войны», столь же позадительно, как и одобрение миролюбивых людей. Одобрение международной атмосферы невыгодно поджигателям войны, реваншистам, все еще мечтающим о чужих землях. Их волнение лишь подтверждает обоснованность наяды на упрочение дела всеобщего мира.

Широко распространено мнение, что в Женевском совещании министров иностранных дел обрело сейчас новые шансы на успех. Надежду на это выразил президент Эйзенхаузер, сказав, что само объявление о предстоящем обмене визитами «вдохновит» работающих в Женеве министров.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 97 (4063)

Четверг, 6 августа 1959 г.

ЦЕНА 40 коп.

ЭТОГО ЖДЕТ ВЕСЬ МИР!

За нормальные, человеческие отношения

МЫ ПИСАТЕЛИ, очень рады, что Никита Сергеевич едет в Америку. Для радости есть немало причин.

Прежде всего нужны нормальные, человеческие отношения между нашими двумя крупнейшими странами мира. Нынешние «отношения» никому не дают радости. Нет сомнения, что поездка товарища Хрущева приведет к большему взаимопониманию и уважению друг к другу обоих великих народов.

Обмен визитами скажется благотворно и на хозяйственном развитии. Если, скажем, мы достигли или достигнем в чем-то успехов, — приезжайте, посмотрите, у нас секретов нет. А с тем, что лучше в Америке, нам тоже не грех ознакомиться. И потому надо ездить друг к другу.

Вера ПАНОВА

ЛЕНИНГРАД, 5 августа. (По телефону)

Мост Москва—Вашингтон

С МОЕЙ точки зрения, предстоящие визиты Н. С. Хрущева в США и Дуайта Д. Эйзенхаузера в СССР — это действительно замечательное событие, которое позволяет двух руководителей этих великих стран мира установить контакты в интересах мира и сосуществования сильнейших стран мира и аполитиков «холодной войны». Этак пристых американцев поездкам в США, не сомневаюсь, что американский народ от всевозможных лиц будет приветствовать Никиту Сергеевича Хрущева, по достоинству оценив его обстоятельство, что в создании моста взаимопонимания Москва—Вашингтон ему принадлежат выдающиеся заслуги.

Результатом визитов будет и ослабление напряженности в отношениях между нашими странами. От этого выиграют все честные люди мира. «Ледниковый» период в области международных отношений должен уступить место здоровому климату честного конструктивного сотрудничества.

Советские литераторы, которые немало вложили своего труда в борьбу с рыцарями «холодной войны» и своей энергичной деятельность способствовали укреплению мира во всем мире, желаюют Н. С. Хрущеву доброго пути и счастливого возвращения.

Николай ГРИБАЧЕВ

десяти тысячах километров от американской территории?! Советских людей, миролюбие которых признано всеми иностранными наблюдателями, — в том числе и самим г-ном Никсоном, — подобные аргументы никак не убедить в разумности, обоснованности военной политики США.

Конечно оправдывая гигантскую, невиданную в истории гонку вооружений в США, где примерно три четверти государственного бюджета расходуется на военные цели, Ричард М. Никсон перечисляет «положительные» и «программные» предложения Соединенных Штатов, сделанные в разные годы и направленные, по его мнению, на дело укрепления мира. Названы «план Баруха» о международном контроле над атомной энергией, предложения о создании «вооруженных сил ООН», об «открытом небе», о воздушной инспекции в районах Арктики.

Визит г-на Никсона ознаменовался многими хорошими его заявлениями, которых одобрительно были встречены советской общественностью. Открылась выставка в Сокольниках, Ричард М. Никсон, в частности, сказал: «Каждый г-н Хрущев, я говорю, раньше, давайте развивать идею мирного соревнования, которую часто провозглашал господин Хрущев». Выступая перед советскими телевизорами, г-н Никсон заявил, что «американский народ и советский народ едины в их стремлении к миру». И во всех речах вице-президента США было отчетливо продемонстрировано желание получше ознакомить советских людей с жизнью американского народа и с внешней политикой США.

Это прекрасно. «Незнание», этот «кошмар зла», не может привести пользы. Однако следует сказать, что господин Никсон временами не хватало времени или решимости откровенно и достаточно полно осветить цели и методы американской политики. Мы должны были бы принять это недостатку и сожалению, и здесь г-н Никсон не раскрыл целей внешней политики США, их отношения ко всей наболевшей проблеме разоружения. А между тем все названные им предложения американской дипломатии, действительно, могли бы быть советским людям ясно представлены об этих целях. И «план Баруха», предусматривающий создание некоего «международного триеста», включающего всеми запасами атомного сырья в мире, и отдельные американские проекты контроля над вооружениями других стран, как и предложения о возведении и невоздушной «инспекции», имели одну черту, преследовавшую одну цель. Она может быть сформулирована (и формулировалась самими западными дипломатами) так: сначала будем точно знать, чем располагает Советский Союз, установим и приведем в действие детально разработанную систему контроля над вооружениями, а потом, значительно позже, начнем самый разговор о возможностях или невозможности запрещения атомного оружия, сокращения каких бы то ни было вооружений, даже — о прекращении опасных для людей испытаний ядерного оружия. Воздражения советских представителей настичут того, что такой всеобъемлющий сконцентрированный контроль над вооружениями, естественно, может привести только к усилению, расширению гонки вооружений (ведь генералы любой стороны, узнав, чем располагает другая сторона, стремились бы дотянуть «наибольший уровень» во всех видах вооружений), не принимались во внимание. А между тем Советский Союз неизменно соглашался на самый строгий контроль над тем, как выполняются всеми странами соглашения о сокращении тех или иных видов вооружений, армий, о запрещении оружия массового истребления.

Советский народ хочет соревноваться с американским только в мирном труде. В этом мы находимся, воочию убедится президент Эйзенхаузер, посетив СССР, и, следовательно, его поездка послужит делу всеобщего мира.

Мы уверены, что американцы скажут Н. С. Хрущеву, как же как в советские люди президенту Эйзенхаузеру: «Добро пожаловать!»

БЛАГОРОДНЫЕ УСИЛИЯ

В ЕСТЬ о предстоящей встрече Н. С. Хрущева с президентом Соединенных Штатов Америки Д. Эйзенхаузером уже два дня у всех на устах. Об этом говорят на улицах в квартирах, об этом пишут друг другу письма. Радостная весть объединила всех народов на то, что это историческое событие явится первым в ряду других шагов от «холодной войны» к миру, знаменующих торжество разума. Конечно, никто в Советском Союзе не сомневался в том, что такая встреча рано или поздно состоится. Никаким плотникам не удастся удержать могучую стихию всечеловеческого стремления к миру. История знает, что в конечном итоге побеждает воля масс. А эта воля простых людей сейчас одна на всем просторе планеты — в Индии, в Скандинавии, в Японии, в Польше...

Мы гордимся тем, что именно наша страна, наше правительство, наша партия являются знамением мира. Всегда воздушному кораблю, который несет через Атлантику Н. С. Хрущева, устремляется пожелания успеха всему советскому народу. В руки этого неутомимого борца за мир мы охотно отдааем свое доверие и свои надежды.

Счастливого пути, Никита Сергеевич!

Президент Д. Эйзенхаузер может не сомневаться в том, что в Советском Союзе его встретят миллионы сердец, которые ценят каждое усилие его на пути к миру. Нет у советского человека ни вражды, ни зависти к великому народу Соединенных Штатов Америки, как и никакому другому народу. Мы глубоко убеждены в том, что сможем говориться.

Добро пожаловать, господин президент!

Пусть под знаком мира и дружбы пройдет эта встреча. Потомство оценит благородные усилия обеих стран.

Александр ЛЕВЕДЕНКО
ЛЕНИНГРАД, 5 августа. (По телефону)

ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ДРУГА ДРУГА

Д УМАЮ, что все честные люди обеих наций пожелают с радостью встретить известие о предполагаемой поездке Н. С. Хрущева в США и о поездке Д. Эйзенхаузера в СССР.

Много было написано и сказано за эти годы о встречах на самом высоком уровне. Одна искренне желает этих встреч, других они не устраивают. И все же противники смыгчения международной напряженности не смогли помешать расширению личных контактов. С нетерпением ожидаем всем миром встречи глав правительств двух могущественных государств предшествовало много благоприятных признаков. В частности, Советская выставка в Нью-Йорке и Американская в Москве, когда многие тысячи людей близко узнали далекую от них страну, размышили, спорили — благодетельно, с самыми мирными целями, желая однажды увидеться с великим народом.

Советские люди глубоко верят в мудрости и миролюбие Н. С. Хрущева, его стремлению узнать, чем живут и дышат народы не только нашей Родины, но и всех стран и, разумеется, чем живет и дышит трудолюбивый американский народ. Она может быть сформулирована (и формулировалась самими западными дипломатами) так: сначала будем точно знать, чем располагает Советский Союз, установим и приведем в действие детально разработанную систему контроля над вооружениями, а потом, значительно позже, начнем самый разговор о возможностях или невозможности запрещения атомного оружия, сокращения каких бы то ни было вооружений, даже — о прекращении опасных для людей испытаний ядерного оружия.

Советский народ хочет соревноваться с американским только в мирном труде. В этом мы находимся, воочию убедится президент Эйзенхаузер, посетив СССР, и, следовательно, его поездка послужит делу всеобщего мира.

Мы уверены, что американцы скажут Н. С. Хрущеву, как же как в советские люди президенту Эйзенхаузеру: «Добро пожаловать!»

Лев НИКУЛИН



Встречи на Московском кинофестивале. Слева направо: С. Бондарчук, Л. Винница (Польша), Бимал Рой (Индия) и Абель Ганс (Франция). Фото В. Савостьянова и А. Конюкова

ФЕСТИВАЛЬНАЯ СТРАДА



На МИРОВОЙ кинокарте рядом с традиционными городами международных фестивалей — Канном, Карловыми Варами и Венецией вновь появилась Москва. Размах и представительность Московского международного фестиваля мы особенно оценивали во время торжественного открытия в Лужниках. Флаги 44 стран было тесно под огромной крышей Дворца спорта. Слышился знакомые имена, один из которых впервые появился в зале участников и гостей фестиваля, встречаемых дружескими приветствиями, гулом аплодисментов. А на столе президента, выстроенных в строгий ряд сверкают призы победителей.

Звучат слова приветствия. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев на Московском кинофестивале:

«Киноискусство стало могучей духовной силой и важным средством общения между народами».

Мы просим прощения за то, что, нарушив программу, сразу «перескакиваем» в следующий день, но эти слова Н. С. Хрущева особенно ярко подтверждают, что время прошлое.

Симона Синьоре вносит трагическую ноту в картины, сделанные в драматическом жанре. Синьоре, возможно, ярче, чем кто-либо другой, сумел передать в сюжете свою любовь к молодому кинематографисту. Алиса Эгслил можно было сыграть как стареющую женщину, переживающую любовь к молодому кинематографисту. Актеры увидели в судьбе своей героини значительно большую личность, чье чувство развило в себе чрезвычайную страсть к любви, чье тело было заподлицо с ее лицом.

Мы видим, как рядом с нами укладкой утирает слезы молодой француженки, когда усыновленный Андреем Соколовым мальчиком бросается к своему новому обретенному отцу. Мы слышали восхищенную овацию зала, когда на экране среди приятных лиц вспыхнули сияющие глаза зрителей, переживающих счастье, изменившее лицо Андрея Соколова, и руки его, жаждущие обнять любовь.



Комиссары космического завода «АТЗ-1» могут гордиться своим другом фоторепортером Юрием Дорофеевым. В прошлом году по комсомольской путевке он уехал на стройки Сибири и сейчас стал одним из лучших вы сотников-монтажников на Кузнецком металлургическом комбинате. Фото М. Трахмана

ПОЧТА ПИСАТЕЛЯ

Голуби? Нет-змеи!

Юрий УСЫЧЕНКО

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ письма, телефонные звонки. Люди кричат, советуют, делятся мыслями, возникшими при чтении книги, впечатлением о ней. А кое-кто угрожает «божьим судом», а то и «земной расправой».

Но вот среди других нашлось письмо, отражающее, как мне кажется, настроение определенной группы людей. И разговор о нем может стать более широким, чем простая беседа между автором и читателем по поводу только одной книги. Фамилия этого человека я не знаю, подпись он так: «Активный слуга Иеговы».

Какие же претензии предъявляет ко мне «слуга Иеговы»?

В СВОЕЙ приключенческой повести «Улица без рассвета» я стремился, в частности, коснуться непрерывной сущности сектантства. В повести фигурирует сектантский «корабль», организованный одним иностранным разведчиком и использованным другим в качестве приюта. Главарь — «кормичка корабля» — мещанники, склоняют, обирают «пасты», доводят слабонервных людей до сумасшествия. Рассказал я и о том, что представители секты «мурашковцев» делают «обращенным сестрам» бритвой на спине крестьянского надрез, собирают кровь, которую продают другим изувеченым.

Эта сторона повести не нравится «слуге Иеговы». Он не верит ей: «Вы все это неправду написали, сектанты всегда за праведную жизнь стояли, так в давние-давние времена, так и осталось». Неправда? Помогите...

Нельзя делать из газетной статьи исторический реферат. Поэтому ограничимся небольшим путешествием в прошлое. Полагаю, что 1735 год — достаточно давние времена. Именно в этом году специальная комиссия, учрежденная императрицей Анной Иоанновной, расследовала, как мы сейчас выражаемся, «деятельность» секты хлыстов. Среди прочего обнаружили, что не «праведной» жизнью занимались хлысты на «радениях», а безудержным развлечением. Изувечив, развернут открытым на судебном процессе скопцов, которые проходили сто с лишним лет спустя — в 1876 году, в Мелитополе. В девятисотых годах прошлого века известный сектант Федор Ковалев заживо замуровал около двадцати своих родственников и единомышленников. Когда его заключили в крепость Судзальского монастыря, Ковалев быстро «раскался в сектантстве», принял православие. За это убийца двадцати человек стал пользоваться льготами по сравнению с другими заключенными в монастыре, зачастую ни в чем не повинными. Это был, прямо скажем, не страдающий за веру.

Однако оставим в покое историю. Займемся «праведной жизнью» сектантств сегодня. Конечно, я не собираюсь порочить всех сектантов без исключения — мы об этом еще поговорим. За недостатком места упомянуть лишь некоторые факты.

Начнем с «мурашковцев». Все, что рассказало о них в моей повести, документально установленная истина, против которой не рискуют возражать и сами «мурашковцы». Одни из них, двадцатисемилетний Андрей Васильев, которого еще в 1948 году «матер Сиона» Любовь Ищенко «освятила» под именем «апостола Матвея», не так давно побывал в Арцизском районе Одесской области. Вместе со своими «учениками» Сергеем Тарасовым и Даниилом Решетником, «апостолом», что называется, развернулся вовсе. Из других областей «святые отцы Сиона» спали ему товары, которые «Матвей» продавал единоверцам по спекулятивной цене. «Ученики» тоже оказались достойными «учителя». Тарасов заставлял девушек-сектанток сожительствовать с ним, требуя «принести тело в жертву духу святому». Не менее грязны было поведение Решетника.

Теперь же единоверцам моего корреспондента — неговистам. Создал эту секту в восемидесятых годах прошлого столетия американский бизнесмен Шарль Руссель. В 1916 году, после смерти Русселя, в главе неговистов стал лютый реакционер, враг Советского Союза, судья Рутерфорд. С 1942 года «наместник Иеговы на земле» сделался крупнейший американский капиталист Натан Кнорр. Из центра неговистов Бруклина Натан Кнорр отдает призы, обязательные для всех членов секты, там же печатается пропагандистская литература, в том числе журналы «Башня стражи» и «Информатор», которые рассыпаются по всему свету. Неговисты хорошо законспирированы, разделены на группы. В прошлом году под Дрогобычом была раскрыта одна из них. Руководитель ее Леонид Олескин и его подручные вели ан-

ПЕРВЫЙ, но уверенный шаг

С ВОЮ

корреспонденция о том, что произошло минувшей весной...

В один из солнечных дней

неподалеку от Краснодарска

группа людей наблюдала,

как по пустынной дороге

двигался трактор. Он то

шел вперед, то делал разво-

роты вправо и влево, то ос-

танавливалася, то снова про-

голосил в путь.

Увлеченные работой трак-

тора, люди не обратили вни-

мания на позывшегося воз-

ле него человека. Он по-

равнялся с машиной, загля-

нул в кабину и, отпрянув, остановился, как

вкопанный. А когда машина, пройдя еще не-

сколько метров, развернулась в об-

ратном направлении, испуганный человек по-

бежал в поле.

Прожектор был глубоко потрясен: трактор

двигался в любом направлении, никем не уп-

равляемый...

Чувство потрясения испытывает каждый,

кто вот так, невзначай, впервые встречается с

этим необычным трактором. А если он уже

знает о достижениях группы краснодарских

специалистов, создавших конструкцию для управ-

ления трактором по радио. В статье

указывалось, что изобретатели не по-

лучили поддержки и что решение од-

ного из важных проблем автоматиза-

ции сельскохозяйственного про-

изводства серьезно торопится.

Сегодня мы публикujemy корреспон-

дентство Николая Солярова, выезжав-

шего в Краснодар с группой

специалистов.

В «Литературной газете» 30 ию-

ня был опубликован

статья Вас. Захарченко «Трактор без трак-

ториста». Автор рассказывал о рабо-

те группы краснодарских специалистов

создавших конструкцию для управ-

ления трактором по радио. В статье

указывалось, что изобретатели не по-

лучили поддержки и что решение од-

ного из важных проблем автоматиза-

ции сельскохозяйственного про-

изводства серьезно торопится.

Сегодня мы публикujemy корреспон-

дентство Николая Солярова, выезжав-

шего в Краснодар с группой

специалистов.

Сейчас скептически. Причем скептики были двумя направле-

ниями: одни говорили, что

«в этом ничего нового нет»,

так как по радио можно уп-

равлять даже космических

ракетами, другие высказы-

вали сомнения в практической

целесообразности приме-

нения управляемого по

радио трактора.

Что же увидели приехав-

шие в Краснодар специали-

сты?

Молодой инженер-меха-

ник Болеслав Михайлович

Сурученко — один из со-

трудников «Краспромавто-

матики», где и была созда-

на первая управляемая

трактором машина.

Сегодня мы публикujemy

корреспондентство Николая Солярова, выезжавшего в Краснодар с группой специалистов.

Сейчас скептически. Причем скептики были двумя направле-

ниями: одни говорили, что

«в этом ничего нового нет»,

так как по радио можно уп-

равлять даже космических

ракетами, другие высказы-

вали сомнения в практической

целесообразности приме-

нения управляемого по

радио трактора.

Что же увидели приехав-

шие в Краснодар специали-

сты?

Молодой инженер-меха-

ник Болеслав Михайлович

Сурученко — один из со-

трудников «Краспромавто-

матики», где и была созда-

на первая управляемая

трактором машина.

Сегодня мы публикujemy

корреспондентство Николая Солярова, выезжавшего в Краснодар с группой специалистов.

Сейчас скептически. Причем скептики были двумя направле-

ниями: одни говорили, что

«в этом ничего нового нет»,

так как по радио можно уп-

равлять даже космических

ракетами, другие высказы-

вали сомнения в практической

целесообразности приме-

нения управляемого по

радио трактора.

Что же увидели приехав-

шие в Краснодар специали-

сты?

Молодой инженер-меха-

ник Болеслав Михайлович

Сурученко — один из со-

трудников «Краспромавто-

матики», где и была созда-

на первая управляемая

трактором машина.

Сегодня мы публикujemy

корреспондентство Николая Солярова, выезжавшего в Краснодар с группой специалистов.

Сейчас скептически. Причем скептики были двумя направле-

ниями: одни говорили, что

«в этом ничего нового нет»,

так как по радио можно уп-

<p



СЕРДЦА ВЕНЦЕВ ПОКОРЕНЫ

И ТАК, десять дней фестиваля остались позади. Но перед глазами еще мелькают яркие краски фестиваля, в ушах звучит фестивальная музыка. Такое забыть трудно. Концертные залы и театры, в которых выступала молодежь мира, были переполнены. Перед открытыми эстрадами, построенным в большинстве районов города, вечер за вечером собирались тысячи людей. Даже непогода не пугала венцов. В четверг всю вторую половину дня так дождь: обеспокоенные организаторы открытия концертов уже хотели отменить их, но «с места» начали поступать требования: «Пригласите артистов, народ не желает расходиться».

А в субботу на Ринге, где проходила манифестация в защиту мира, собралось по самым приблизительным подсчетам сто тысяч человек. Молодежь мира, участвовавшая в шествии, проходила сквозь пустой кордон восторженных ее людей.

К счастью, венцы — отличие от большинства венческих журналистов — не слепы, не глухи, не немы. Вена с восторгом говорила о фестивале. Вот несколько мнений.

Освятитель на Венском стадионе после праздника открытия: «Грядущий лет работает на стадионе. Многое за это время перенес, но такого не видел никогда. И, наверное, не увижу и в последующие тридцать лет».

Фото В. Соболова

Постовой полицейский

Они подружились на фестивале — юная китаянка и девушка из Башкирии.

Литературная газета

«Литературная газета»

Фото В. Соболова



Еще одна из Хирокиши

ЭТОЙ маленькой черноволосой японке 14 лет. Как дамоклов меч, наисла над нею угроза смерти: девочка больна лучевой болезнью.

6 августа 1945 года, в день, когда подвергся разрушению японский город Хирокиши, ей было всего три месяца. Она безмятежно спала на коленях у матери.

Позднее, в котором они это утро пребывали в Хирокиши, находился примерно в полутора километрах от эпицентра взрыва американской атомной бомбы.

Сейчас маленькая японка, словно сочлененный полевой цветок, уязвлен в палате «атомного госпиталя в Хирокиши». Единственная надежда осталась у девочки: она должна смастрировать собственными руками тысячу бумажных журавлей (каждый не зря выдумали легендой добрые взрослые люди), и тогда эта птица излечит лишь героя скажет.

В центре Хирокиши, в Парке мира, возвышается «памятник девочке, погибшей от атомной бомбардировки». Седако Сасаки — так звали ее — тоже мастерила журавли из бумаги. Четыре года назад она умерла, держка в руках шестьсот сорок четвертого журавля... Так и стоит она, как живая, на постаменте, подняв высоко в небо серебристую птицу.

Школьники всей Японии по громким собраниям средств на этот памятник. Они хотели, чтобы весь мир узнал, как ненавистна им атомная бомба.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

«ЭТО ЧУДЕСНО!»

Сообщение о предстоящем обмене визитами между Н. С. Хрущевым и Д. Эйзенхаузером вызвало подлинный взрыв радости и облегчения в Соединенных Штатах. На первой полосе газеты «Нью-Йорк таймс» появился заголовок, набранный таким крупным шрифтом, который применяется только для самых значительных событий.

Сегодня утром, когда я поднялся в лифт, один из моих знакомых дядьев сказал мне: «Давно пора им встретиться и побеседовать». Вчера вечером мне довелось видеть в импровизированной телевизионной программе, как один из репортеров брал интервью у людей прямо на улице, останавливая наутек без всяких приготовлений того или иного человека. Он остановил проходившую женщину, спросил ее, чем она занимается. Она ответила, что занимается домашним хозяйством. «Что вы думаете об этой новости?» — спросил репортер. «Это чудесно», — ответила она. «Хотели бы вы пригласить к себе Хрущева обсудить?» — продолжал он. «Я была бы счастлива, если бы мне представился случай», — сказала она, не задумываясь.

Даже реакционная печать в заголовках приветствует предстоящую встречу. В газетах Херста можно прочесть сегодня такой заголовок: «Да здравствует встреча Айка с Никитой!»

Характерно, что газеты, представляющие интересы видных деловых кругов, — «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» — высказывают безоговорочно за обмен визитами Н. С. Хрущева и Д. Эйзенхаузера. Видный обозреватель Уолтер Липпман считает, что «обмен визитами представляет собой сознательное изменение дипломатической стратегии правительства Эйзенхаузера». Он называет это «дипломатическим прорывом».

Липпман попал прямо в точку. Республианская партия хочет выступить на предстоящих выборах 1960 года как партия мира. О том, какое значение придается обмену визитами, можно судить по тщательным приготовлениям, которые

Карл МАРЗАНИ,
американский писатель

НЬЮ-ЙОРК, 5 августа. (По телеграфу)

РУКА, ПРОТЯНУТАЯ ДЛЯ СОГЛАСИЯ

НЕДАВНО многотысячные толпы жителей Варшавы с букетами цветов в руках восторженно встречали в светлый, солнечный день премьеру Н. С. Хрущева. При этом не следует пристранно объяснять искреннюю радость полков: это был визит нашего дорогого и испытанного друга, ум, рассудительность, а часто и природное чувство юмора которого помогали облагородить международную напряженность, облегчать взаимопонимание.

Следующий визит в Варшаву — это визит вице-президента США Р. Никсона. Там, где останавливались его автомашины, собирались группы прохожих, желающих выразить традиционную симпатию в американском народу.

Мы, поляки, жаждем мирного решения политических проблем. Мы верим, что более глубокое взаимное ознакомление,

Войцех ЖУКРОВСКИЙ,
польский писатель, лауреат
Государственной премии

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Рубцова и его приспешников. При такой постановке вопроса по крайней мере непонятными кажутся слова одного из героев романа о Рубцове — почему для карьеры «ему надо как можно больше врагов — и настоящих, и мнимых»...

«Думы, думы! — лирически воскликает автор дважды на протяжении романа. — Какими дальними, какими сложными путями порой ведет ты человека. Но тот из них самый верный, который кажется самым коротким? Что же, трудно с этим не согласиться. В всяком случае, думы об этих коротких путях постоянно сопутствуют и чисто художественным впечатлениям от романа. В нем есть немало добрых страниц, красочных описаний. Но вместе с тем он поражает какой-то удивительной композиционной расхлябанностью, несобранностью материала. Здесь, в сущности, два романа — роман о прошлом (о молодости Кленова, Чумака и других героях) и роман о сегодняшнем дне. Переплетение этих двух планов на редкость художественно неорганично; оно порождает массу лишних, неизбежных сцен, приводит к бесплодии, скороговорке. Особенно неудачна вторая часть романа, где герои, наконец-то отрывавшиеся от себя тяжелые раздумья и переживания, начинают заниматься «делом». Здесь уж просто какой-то винерпет из сюжетных проблем, характеров, который еще более обнажает художественную неубедительность романа и начинает казаться даже своего рода закономерным соответствием формы содержанию.

Как ни парадоксально, но иллюзия этого соответствия действительно возникает — особенно в отношении языка романа. Современному читателю не могут не казаться смешными и нелепыми распространенные одно время в нашем фольклоре так называемые «нонны», вызывающие улыбку своей дисгармонией между современным содержанием и устарелой былинной формой:

Лучше прежнего наделаны коровники,

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»

и т. д. и т. п.

Литературная газета

«Литературная газета»